

Через несколько дней сбор ингредиентов возобновился.

Однако произошло одно изменение: вместо промежуточных учеников на эту работу были назначены младшие ученики.

Причиной тому стало повышение эффективности производства, повышение ответственности и обучение младших учеников за счет расширения их обязанностей.

Но младшие ученики знали, что сказанное было лишь пустой отговоркой.

Они знали, что бремя сбора ингредиентов было передано младшим ученикам, чтобы спасти жизни относительно ценных промежуточных учеников.

Ученики младшего звена считали, что заслуживали хотя бы услышать правду в данной ситуации.

Однако знание реального положения вещей никак не улучшало положение младших студентов.

В мире чернокнижников приказы от начальства нужно было выполнять, не подвергая сомнению.

Так что у учеников не оставалось выбора, кроме как склонить головы в знак благодарности за увеличение количества заданий и за возможность попрактиковаться в извлечении эмоций.

Но было исключение: один лишь Оливер был по-настоящему рад возможности попрактиковаться в черной магии.

*ВЖУУУХ

— Это все, — сказал Оливер, закрывая пробирку, содержащую в себе Жизненную силу.

Он передал пробирки Питеру, и тот положил их в свою сумку, затем достал из другой сумки на ремне несколько пачек денег и отдал их мужчине в темных очках и с золотыми зубами.

Человек, называвший себя ростовщиком, засмеялся с жуткой улыбкой, достал пару пачек денег в качестве комиссионных и вручил три или четыре банкноты человеку, продавшему свою Жизненную силу.

— Пойдем.

— Хах. До свидания, надеюсь увидеть вас снова в следующий раз.

Поведение ростовщика смущало Питера, поэтому он взял Оливера и поспешно зашагал прочь.

После того, как они покинули обшарпанное здание и какое-то время шли пешком, Питер вздохнул и взглянул на список.

— Ах..... О нет.

— Что такое?

— Мы приступили к работе сразу после завтрака и проработали весь день, но я все равно не вижу способа уменьшить нагрузку.

Нагрузка Оливера и Питера в разы превышала нагрузку других групп.

Причина этого заключалась в том, что, кроме Оливера, не было младших учеников, способных извлекать Жизненную силу.

Это мало волновало Оливера, потому что он находил работу веселой, но для его напарника Питера все обстояло иначе.

Не так давно он видел двух младших учеников, залитых кровью после нападения.

От чего Питер ощущал тяжелое беспокойство.

Диапазон передвижения был широким, поэтому вероятность быть атакованным была очень высокой.

Но важнее всего было то... что у него урчало в животе.

Питер проверил время, когда почувствовал, как у него заурчало в животе.

На часах было 13:20.

Он пропустил обед из-за работы.

Питер вывел Оливера из переулка на главную улицу.

Некогда многолюдные улицы заметно опустели, более половины зданий пустовали, а дома с досками на окнах заполняли улицу.

Тем не менее, была одна вещь, оставшаяся неизменной: киоск с хот-догами все еще стоял на своем месте.

— Подожди минутку, - сказал Питер Оливеру и пошел в сторону киоска с хот-догами.

Через некоторое время он вернулся с хот-догом с горчицей и маринованными огурцами.

— Вот, возьми.

Оливер ел, как ему и сказал Питер, в то время как последний набивал свой желудок хот-догом.

Во время еды никто не разговаривал, и Питер, посмотрев на молчавшего Оливера, подумал, что, должно быть, так и выглядят гении.

Он пришел как неофициальный ученик и стал официальным учеником менее чем за 10 дней, легко превзойдя тех, кто находился здесь в течение нескольких лет.

Однако больше всего его беспокоило то, что он не знал, что происходило в голове Оливера.

Выглядев мрачным, а иногда даже глупым, Оливер был неотличим от любого другого неформального ученика; но временами он становился странным, что заставляло дрожать даже Питера.

Его способности местами превосходили способности учеников среднего уровня, и даже сам Руссо нервничал рядом с ним.

Внезапно он вспомнил изумленное лицо Руссо, когда Оливер впервые извлек Жизненную силу.

Происходящее выглядело еще впечатляющее от того, что Оливер всегда сохранял бесстрастное выражение лица.

Питер думал, что, возможно, все это было заговор, и Оливеру дали эту работу, ожидая, что он встретится с нападавшими, к несчастью, умрет.

Это бы не было большим потрясением.

Это был закон мира чернокнижников - срезать бутоны, угрожающие их месту.

А также, это было причиной, по которой Питер долгое время оставался старостой.

Но, несмотря на все его усилия, связь с Оливером могла подвергнуть его жизнь опасности.

Если Оливера действительно подтолкнули к этой работе с намерением убить его, то Питер мог бы умереть в качестве бонуса... да, в качестве бонуса.

Питер был расстроен, потому что еще несколько дней назад его жизнь была спокойной, но теперь он ощущал себя кораблем, уносимым в море волнами.

— Что это?

Пока Питер был погружен в свои мысли, Оливер внезапно задал вопрос с по-детски невинным, глупым лицом, указывая куда-то, где протестовали рабочие в поношенной одежде, стягивая с себя изношенные ботинки.

— Перемещение фабрик - это смерть!

— Смерть!

— Смерть!

— Верните нам нашу работу!

— Нашу работу!

— Нашу работу!

— Нашу работу!

Протест 40-50-летних рабочих казался несколько печальным и непростым, но Питер нахмурился и покачал головой.

— Ты помнишь, что Руссо сказал несколько дней назад?

— Что именно?

— Что городские фабрики переезжают в Ланду.

— Да.

— Они протестуют против этого, потому что не хотят терять свою работу.

Оливер равнодушно кивнул, будто бы и вправду все понял.

Такое поведение Оливера ставило Питера в неловкое положение, потому что он не понимал, о чем тот думает.

— ...Тогда, разве они не могут просто отправиться в Ланду? Искать работу?

Питер снова заговорил после необычного молчания:

— Это не так просто.

— Да?

— Да. Во-первых, далеко не всем людям легко покидать свой дом, и даже если бы они уехали, переезд в Ланду не решил бы всей проблемы.

— ...Вы можете объяснить все подробнее?

Питер на мгновение задумался о том, говорить ли ему или нет, но было сложно отказать, глядя на любопытное выражение лица Оливера.

В конце концов, он продолжил объяснять, думая, что, пожалуй, сошел с ума:

— Ланда и раньше была растущим городом, но сейчас она растет еще быстрее. Она как монстр, и ее карта меняется каждый день. Монстр, который пожирает соседние города, поселки и рыбацкие деревушки. Как ты думаешь, люди, съеденные таким монстром, будут счастливы?

— Нет.

— Правильно, 12 часов в день - это минимум, а порой они работают и по 18 часов. То же самое и у детей, но полученных денег не хватит, чтобы хотя бы насытить крысу, потому что большая часть денег якобы уходит на арендную плату. Деньги крадутся везде, где только возможно.

— Откуда вы об этом знаете?

— Я жил там, - ответил Питер, хоть ему и не хотелось этого говорить.

— Изначально я жил в маленькой рыбацкой деревушке над Ландой, и в конце концов меня оттуда выгнали, когда появилась рыбная фабрика. Вся наша семья отправилась в Ланду искать работу, и вот тогда в моей жизни начался кромешный ад.

Глаза Питера внезапно потемнели, когда он вспомнил то время - бедность и страдания.

— Тогда вы последовали за мастером и пришли сюда?

Брови Питера изогнулись.

Не потому, что ему было неприятно то, что Оливер его перебил, а потому, что он был поражен мальчиком, который не испытывал ни капли сочувствия даже после того, как выслушал его историю.

— Хм...? Да. Мастер искал талантливого ребенка... Он предложил нам денег, от которых мы не смогли отказаться, и в конце концов меня передали Учителю, но не пойми меня неправильно, я рад, что я здесь. Жизнь стала намного лучше, и у меня появилась надежда. Если я изучу здесь

черную магию, то когда-нибудь смогу вести свой собственный бизнес.

Сказанное Питером в конце, было ложью.

Когда-то он мечтал стать независимым чернокнижником, но теперь эти мечты остались в прошлом.

И причиной этому была внутренняя конкуренция.

Конкуренция в семье чернокнижников была намного интенсивнее и сомнительнее, чем он себе представлял, и все усложняла группировка, сосредоточенная вокруг Эндрю, заместителя главы семьи, так что получить повышение было практически невозможно.

Осознав это, Питер фактически отказался от своей мечты.

Теперь он просто хотел провести свои дни в покое – например, не отравиться едой.

Внезапно Питеру стало дурно, возможно, из-за неприязни к этой ситуации, а может быть, из-за того, что он ничего не делал.

— Давай теперь вернемся к работе, – сказал Питер, возвращаясь к работе, чтобы развеять уныние.

Питер вошел вместе с Оливером в многоквартирный дом и решил проблему с арендной платой задолжников, забрав у них взамен Жизненную силу.

Затем он отправился в подпольный офис небольшого частного ростовщика, чтобы расплатиться с долгами других должников, извлекая Жизненную силу и у них.

Работая таким образом, Оливер еще раз заговорил с Питером:

— Сэр, могу я спросить вас ещё кое о чем, что меня интересует?

Питер снова не хотел отвечать, но из-за боязни к Оливеру все же спросил, что его интересует.

Но, к большому удивлению Питера, вопрос был куда более шокирующим, чем он мог того ожидать.

— Я в опасности?

Нога Питера остановилась посреди темного переулочка.

— О чем ты? – спросил Питер.

— Один человек сказал мне, что я попаду в неприятности, если проявлю слишком много таланта. Это правда?

Питер не мог сказать и слова.

Он совсем не знал, что ему следовало ответить.

Питер думал про себя, нужно ли ему ответить на этот вопрос, или ему следует сказать, что он не знает ответа, или ему следует солгать, сказав, что он в безопасности.

Когда он вспоминал обычного Оливера с его глупым выражением лица, то Питер думал, что ложь была бы приемлема в данной ситуации, но вспоминая жестокого Оливера, порой показывающего свое лицо, Питер начинал сомневаться в верности такого решения.

«Что будет, если ему не понравится мой ответ, и потом он выместит свой гнев на мне?»

«Не думаю, что смогу победить».

Пока Питер размышлял над ответом, Оливер внезапно приблизился к нему, как будто потеряв всякое терпение.

Питер в растерянности поднял руки, чтобы успокоить его, но Оливер не обратил на это ни капли внимания и схватил Питера за плечо.

Хотя в руке Оливера силы почти не было, Питер не мог ей сопротивляться из-за потерянного равновесия, и поэтому он, отходя назад, застрял между огромным мусорным баком и выступающей цементной стеной.

— Подожди, подожди...

Оливер открыл крышку пробирки, не слушая Питера.

Слово «смерть» промелькнуло в голове Питера.

Он не мог поверить, что умрет, так и не сумев ничего сделать.

В этот момент Оливер извлек его эмоции и произнес:

— Двойной черный щит.

Два черных щита накрыли учеников спереди и сзади.

Тут же послышались выстрелы.

*БАХ—! БАХ—!

Звук выстрела показался знакомым.

Это был звук выстрела из дробовика.

Звук, что так часто можно было услышать в трущобах.

Это был модифицированный дробовик, который в основном использовался в бандитских протестах.

— Это нападение?

— ...ах! - смущенно воскликнул Питер.

Как только Питер ответил, Оливер сжал черный щит сзади и выстрелил в нападавшего.

— Пуля ненависти.

Послышался грохот.

Питер высунул голову и увидел нападавшего в маске.

Он не мог разглядеть его лица, но мог видеть его замешательство.

Питер невольно вскрикнул.

— Мы обязаны поймать его. Живым!

Услышав эти слова, нападавший бросился бежать.

В момент, когда он собирался скрыться в переулке, Оливер преградил ему путь и выстрелил Пулей Ненависти.

*БАХ!

*КХА!

— Ох, твою ж мать!

Из-за маски послышалась растерянная ругань.

— Я должен поймать его живым?

— Да! Живым!

— Живым... - пробормотал Оливер, извлекая эмоции из пробирки и начиная возиться с ними.

Однако нападавший не стоял на месте, и, не имея пути отступления, он вынул свисток из рукава.

Питер инстинктивно понял происходящее.

Злоумышленник собирался воспользоваться свитком телепортации, чтобы сбежать.

— Черт возьми...!

— Уже поздно. Прощайте..... А?

Ровно в тот момент, когда нападавший собирался воспользоваться свитком, что-то метнулось к нему в одну секунду и лишило его какой-либо возможности двигаться.

Это была черная магия Оливера.

Черная магия, которую Питеру доводилось видеть впервые.

Внешне фигура походила на паутину.

Летающая паутина, похожая на сеть и крепко держащая людей.

— О, все же сработало? - произнес Оливер так, будто не сделал ничего необычного.

Питер удивленно посмотрел на Оливера и спросил:

— Что это...?

— Я назвал это Цепкой Паутиной.

<http://tl.rulate.ru/book/74116/2432505>